

ОТЗЫВ
ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА
о диссертации А.В. Петровой
«Семантика и функционирование перцептивных глаголов
в лирике Ф.И. Тютчева»,
представленной на соискание ученой степени кандидата
филологических наук по специальности 10.02.01 – русский язык
(Нижний Новгород 2018)

Диссертационное исследование А.В. Петровой существует в системе координат нового направления в современной лингвистике, названного в 2012 г. В. К. Харченко **лингвосенсорикой**. Эта область языковых исследований изучает вербальные репрезентации показаний пяти органов чувств и является лишь одним из ручейков могучего потока разрозненных междисциплинарных исследований природы человеческого восприятия в разных областях как гуманитарного знания, так и естественных наук. Формирующаяся волна новой, по мнению А.В. Нагорной, научной парадигмы является ответом на изменение образа жизни современного человека и места, которое в ней занимает сенсорика. В наше время простой человек получает количественно и качественно иную перцепцию, нежели художник XVIII, XIX или даже XX вв. за счет развития цифровой среды и стремительно совершенствующихся технологий (3D, touch-screen, голография и анимация). Модифицировалась сама архитектура человеческой чувственности. Массовая культура XXI в. построена на принципе максимального чувственного впечатления. Это заметно изменило научные и образовательные технологии и коммерциализировало сферу чувственного.

В таком потоке преимущественно прикладных интересов лингвосенсорика играет особую роль: несмотря на все новейшие технологии, только язык имеет прямой доступ, ключ, к описанию перцептивных процессов и их механизмов, складывающихся и репрезентируемых в языке у разных народов, социумов, гендерных групп, творческих индивидуальностей. В этом аспекте лингвосенсорика наследует традиции лингвистических исследований каналов «язык – мысль», «язык – эмоция», «язык – восприятие». Востребованность изучения

перцепции в современной науке, к которой относится и лингвосенсорика, обуславливает **актуальность темы данного исследования.**

Вербализованная перцепция – многомерный феномен и поэтому изучается лингвистами под различным углом зрения: с позиций коммуникативной (Г. А. Золотовой, Е.В. Падучевой, Н. К. Онипенко, Н.Ю. Муравьевой) и функциональной грамматики (А. В. Бондарко), когнитивной семасиологии (Ю. Д. Апресян, Н. Д. Арутюнова, Г.И. Кустова, О. Ю. Авдевина), психолингвистики (Л. С. Выготский, В. А. Барабанщиков), лингвопоэтики (Н.В. Атаманова, А.Л. Голованевский, И.И. Ковтунова, Н. В. Халикова и др.). В данном исследовании многомерность и многоаспектность перцептивности была учтена и калейдоскопически использована. Однако **научная новизна и теоретическая значимость** диссертации А.В. Петровой обусловлена не этим, а «транспонированием» концептуально-многомерной уже достаточно высвеченной лингвистами категории физической перцептивности в сферу анализа художественного произведения. Здесь все параметры перцептивности модифицируются под воздействием законов поэтического текста (в частности, закона семантической плотности стихотворного ряда), поляризуются авторским «я» и складываются в качественно новую категорию – функционально-семантическую категорию художественного текста.

Структуру этой категории диктует психологическая модель восприятия, включающая субъект, объект перцепции, физиологию органов чувств, мышление и творческую переработку сенсорной информации, акт познания. Эффект наложения структуры перцептивной ситуации на категории художественного текста приводит к выводу и о категориальных параметрах перцептивности в поэтическом тексте. Так, субъект восприятия превращается в лирического героя и, шире, в авторское эго поэта. Объект восприятия – реальная действительность – становится «автореферентной действительностью художественного текста» с доминантой в виде временной и локутивной системы представлений в сознании субъекта, причем физическое время и пространство в тексте стихотворения приобретают все особенности художественного хронотопа. Физиоло-

гия и специфика разных видов перцепции семантизируются в зрительные и слуховые качества познаваемого объекта и, в конечном счете, в художественный образ предмета. Заключительным аккордом художественной перцепции становится философское и символическое познание действительности, идея стихотворения, преподнесенная в афористичных строках поэта. Таким образом, А.В.Петрова складывает картину мира Ф.И. Тютчева не традиционно, индуктивно, из точечных образно-тропеических проявлений авторского «я» поэта, а дедуктивно, «разматывая» категорию образности со стержня перцептивной ситуации в поэтическом тексте. В этом соискатель продолжает развитие концепции своего научного руководителя Н. В. Халиковой о перцептивности как составляющей категории образности.

Значимость для науки и производства полученных автором результатов определяется тем, что перцепция, лежащая в основе и когниции, и эмоции, сенсорной точностью своих характеристик индивидуализирует, делает уникальными и запоминающимися самые абстрактные сущности: представления о внутреннем мире автора и о своем эго. Это важно не только для когнитивной лингвистики и лингвопоэтики, но и для новой, развивающейся и очень востребованной области – эгосенсорики, направленной на перцептивную генерализацию яркого образа картины мира, складывающейся у поэтов-классиков и современников. Сенсорный образ, код, не внешнего, а внутреннего мира субъекта позволит решить множество задач, связанных как с индивидуальными, так и социо-национальными особенностями перцепции вообще и эстетической в частности.

Цель диссертации, обусловленная актуальностью и научной значимостью исследования, полностью, на наш взгляд, достигнута.

Достоверность результатов исследования обеспечивается, во-первых, опорой на достижения отечественной и зарубежной лингвистики (библиография насчитывает 370 наименований), во-вторых, применением классической и современной научной методологии, в том числе и статистических подсчетов.

Структура работы коррелирует с логикой постепенного достижения поставленной научной цели: от изложения междисциплинарных теоретических основ категории перцепции в первой главе, через статистику, компонентный анализ и типологию перцептивных глаголов Ф.И. Тютчева во второй главе, к их эстетическому функционированию в третьей.

В **Главе 1** изложена теоретическая платформа исследования. В частности, заслуживают пристального внимания следующие теоретические положения, определившие ход дальнейшего исследования:

1. Перетекание перцепции в когницию и превращение ее в концепт: эмпирические данные проходят когнитивную обработку и замещаются данными интеллектуального порядка – концептами. В диссертации это перцептивные глаголы как семиотические концепты-связки языка художественной литературы (термин Н.Д. Арутюновой). Логично, что вторая глава посвящена их семантике и типологии.
2. Совмещение коммуникативной структуры «адресант-адресат» на субъект-объектную структуру перцепции. В результате этого двойного наложения объект перцепции становится адресатом коммуникации. В ряде случаев перцепция и коммуникация лирического героя совмещаются и обогащают друг друга, как, например, в стихотворении «Я встретил вас», делает вывод диссертант. Такая постановка вопроса в полной мере демонстрирует тот факт, что в художественном тексте авторская позиция вездесуща: она аккумулируется перцептивной лексикой и организует авторскую модель мира.
3. Опираясь и развивая концепцию своего научного руководителя Н.В.Халиковой, соискатель выделяет кроме эксплицитной и имплицитной перцепции созерцательную. Она заключается, в том, что эго автора словно проникает в сущность неживых предметов и явлений природы и «взирает изнутри», «рассеиваясь» в художественном пространстве. Таким способом, на наш взгляд, оригинально и по-новому в диссертации описываются объекты перцепции: *Донец светит, небо бле-*

стит, плывут золотые облака. В этом же ключе анализируются олицетворения: типа *звезды глядят, солнце смотрит*. Учет коммуникативной ситуации в поэтическом тексте позволяет соискателю сделать важнейший вывод о самокоммуникации автора, диалоге с собой и одновременно опредмечивании внутреннего мира, что соответствует природе лирики.

4. Концептуальным лейтмотивом диссертации является выделение вслед за Ю.Д. Апресяном двух видов дейксиса: первичного (здесь и сейчас) и вторичного, нарративного, не связанного с речевой ситуацией (пересказ). Кроме того, соискатель регулярно акцентирует разделение собственно перцептивной функции глаголов восприятия и несобственно-перцептивной, реализующей другие модусы: мыслительный, эмотивный, символический, аксиологический. Идея восходит к учению К. Бюлера о дейктическом и символическом полях.

Глава 2 посвящена компонентному анализу перцептивных глаголов. В частности, соискатель наряду с семой восприятия выделяет и ментальную сему.

Интересно разделение глаголов на базовые и дескриптивные на основе нескольких критериев, и в частности эстетической функции. В базовых глаголах доминирует перцепция субъекта (*видеть, слышать*), и внимание сфокусировано на нем и его эго. В дескриптивных глаголах доминирует изобразительность, описательность объекта за счет характеризующих объект сем цвета, света и пр. (*белеть, блестеть, звучать*).

Особого внимания заслуживает **семантическая трансформация перцептивных глаголов в поэтической строке**: она осложняется за счет появления новых компонентов: эмотивного (*гляжу тревожными глазами*), ментального (*он видит все и славит Бога*), событийного (*я встретил вас*). Интересным является анализ функционирования перцептивных глаголов в **полярных значениях**: так, глагол *смотреть* в одном случае обозначает активное восприятие (*я смотрю*), а в другом полное отсутствие активности (*звезды смотрят*). И

наоборот, перцептивно пассивный глагол *видеть* в сочетании с объектом перцепции становится активным (*видетьхрам*).

Глава 3 посвящена функционированию перцептивных глаголов в поэтическом тексте. Здесь важно упомянуть о еще одной находке соискателя: такое абстрактное и достаточно размытое понятие, как эстетическая функция, в работе становится осязаемым предметным «профилем» идиостиля Ф.И. Тютчева, раскладывающемся на отдельные функциональные директории: создание образов природы, создание образов инобытия, эстетизация эмоций, политических взглядов и пр.

Соискатель, выбрав в качестве объекта исследования зрительные и слуховые глаголы, не обходит вниманием важный психологический нюанс: зрительное восприятие пространства сопровождается переработкой информации не только визуальной системы, но слуховой, вестибулярной, кожно-мышечной. И наоборот, слуховое восприятие пространственно, оно имеет направление, скорость распространения, как и сам звук в физическом его понимании. Именно поэтому так легко объединяются в одной строке зрительная и слуховая перцепция, как в стихотворении «Дым», где глаголы *шуметь* и *зеленеть*, выражают общее гармоничное состояние природы, поддерживаемое оценочными эпитетами *могучий* и *прекрасный*: *Здесь некогда, могучий и прекрасный, Шумел и зеленел волшебный лес...* (с.137).

Заключение в полной мере отражает теоретические и практические достижения автора, очерчивает научные перспективы.

Диссертация А.В. Петровой является фундаментальным исследованием, вызывающим активный интерес и стремление к дискуссии. Наши замечания и вопросы, изложенные ниже, носят частный, а в ряде случаев полемический характер и не затрагивают концептуальных основ работы.

1. На наш взгляд, в диссертации уделено недостаточно внимания символу в стихотворениях поэта, которого такие символисты, как В. Брюсов, К. Бальмонт, З. Гиппиус, В. Иванов и др., считали своим учителем и основателем символической поэзии. Именно поэтому нечётко дифференци-

рованы понятия «аллегория», «метафора» и «символ». В некоторых случаях они выступают как синонимы, хотя возможности моделирования художественного образа у них разные. Так, на с. 100 указывается, что «аллегоричность проявляет себя в семантических преобразованиях слова», что «придает слову символический, обобщающий характер». Автор не проясняет, идет ли речь об аллегории или о символе, а возможно, об их взаимодействии? На с. 41 эмоциональная, метафорическая и аллегорическая составляющие перечислены как синонимы в одном однородном ряду.

Вследствие размытого представления о символе не ясно, чем отличается пространство инобытия от символического пространства. Соискатель утверждает, что символическое пространство – «сфера ментальности», а инобытие – «духовная форма видения» (с. 27). Многие исследователи утверждали, что моделирование внутреннего мира, и особенно сновидения, это и есть привилегия символа (К. Юнг, С. Лангер). Возникает также вопрос, почему символическое пространство – это не сфера визуальности (с.27)? В приведенном примере есть перцептивные слова: *Поставим наш союз на высоту такую, Чтоб всем он виден был – всем братским племенам.* К перцепции имеет отношение слово *высота* и *виден*.

2. Соискатель не раз пишет о синкретизме значения слова в стихотворениях Ф.И. Тютчева. Однако представление об этом явлении в работе кажется размытым. Во-первых, не ясно, свидетельством чего является синкретизм. В диссертации доминирует аллегоричность, в то время как, например, в работах В.В. Колесова, М.В.Пименовой синкретизм слова в тексте является признаком символа. Во-вторых, на наш взгляд, не дифференцированы и не приведены к единой системе термины синкретизма поэтического слова: «семантическая контаминация перцептивных глаголов» (с. 86), «смещение плана с перцептивного в абстрактно-метафорический» (с. 86), «семантические смещения в сторону символизации» (с. 100), «мно-

гослойность» (с.98), «колеблющийся» смысл (81, 126, 147), «мерцание» (с. 115). Относительно последнего термина, «мерцание», возникает вопрос: употребляет ли его соискатель как синоним слову «синкретизм» или имеет в виду классификацию синкретичных значений А.А. Зализняк, где мерцание, наряду со сплавом и склеиванием, является специфическим типом совмещения значений?

3. Анализ поэтического текста – это всегда дискуссия. Трудно согласиться с объективностью ряда утверждений соискателя в некоторых интерпретациях контекстуального значения. Так, глаголу *белеет* в строках *Но который век белеет Там, на высях снеговых?* приписывается контекстуальное значение ‘проходить, миновать’ (о веке). Безусловно, как и всякому предикату, ему свойственна процессуальность и временная протяжённость, но не значение ‘течение века’. В строках из стихотворения *Где я теперь, смотря в ночную тьму* соискатель приписывает глаголу *смотреть* значение печали. Ранее утверждается, что перцептивные глаголы выражают эмоции и становятся синонимичны эмотивным лексемам в сочетании с соответствующими распространителями (например, «*грустными мечтами томимый, гляжу*»). В строках *Где я теперь, смотря в ночную тьму* эмотивной лексики нет, поэтому утверждение о тоске исходит не от глагола, а от символа смерти и беды «в ночную тьму», о чем свидетельствует семантическое напряжение: смотреть во тьму противостоит естественно – зрительной перцепции нет. Похожая ситуация возникает и при анализе стихотворения «Накануне годовщины 4 августа 1864 г». В рефрене *Друг мой милый, видишь ли меня?*, по мнению соискателя, глагол *видеть* имеет одновременно значение ‘надежда’, ‘боль’, ‘одиночество’ лирического субъекта. Эти значения есть, но они не вытекают из семантики глагола *видишь ли*. Это связано тем, что стихотворение приурочено к годовщине смерти Елены Денисьевой и вся строфа – развернутый символ заката человеческой жизни, неоднократно отмеченный в творчестве поэта исследователями (например, А.Д. Григорьевой, Н.А. Николиной).

4. В диссертации часто повторяются одни и те же цитаты, иллюстрирующие тезисы соискателя. Так, цитата из стихотворения «Сон на море» демонстрирует инобытие трижды на с. 27, 46, 116: *Я много узнал мне неведомых лиц, Зрел тварей волшебных, таинственных птиц*. Стихотворение «Опять стою я над Невой...» цитируется 6 раз, из них 5 раз первые четыре строки (на с. 17, 26, 70, 120, 103). Стихотворение «Над виноградными холмами» – 6 раз (на с. 71, 50, 81, 87, 134, 138), «Славянам» – 2 раза (с. 71, 123), «Волшебный сад, волшебный дом» – 2 раза (с. 83, 116).
5. В предложениях типа *Смотри, как роща зеленеет* соискатель видит приглашающего к совместному действию наблюдателя. Поскольку строк, начинающихся глагольной формой *смотри* у Ф.И. Тютчева много, возникает вопрос, является ли эта конструкция обобщенно-личным предложением и как на его синтаксическую семантику накладывается структура перцептивной ситуации?

Диссертация А.В. Петровой является законченным, самостоятельным творческим исследованием, в котором решены все поставленные задачи. Высказанные замечания и вопросы не влияют на общую высокую оценку диссертации. Работа выдержана в образцовом научном стиле. Диссертацию легко и интересно читать. Оформление диссертации соответствует существующим требованиям и традициям современной науки.

Основное содержание диссертации полно отражено в 3-х статьях, напечатанных в рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК. Автореферат полностью отражает содержание диссертации.

Диссертация А.В. Петровой «Семантика и функционирование перцептивных глаголов в лирике Ф.И. Тютчева», представленная на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – русский язык, отвечает всем требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям, т.е. полностью соответствует п. 9-14 «Положения о присуждении ученых степеней», а ее автор А. В. Петрова достойна присуждения искомой ученой

степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – русский язык.

Официальный оппонент: Якушевич Ирина Викторовна, доцент, доктор филологических наук по специальности 10.02.01 – русский язык, доцент кафедры русского языка института гуманитарных наук и управления Государственного автономного образовательного учреждения высшего образования города Москвы «Московский городской педагогический университет» (ГАОУ ВО г. Москвы МГПУ). 129226, г. Москва, 2-й Сельскохозяйственный проезд, д. 4, к. 4. Тел.: 8 (499)181-24-62.

E-mail: info@mgpu.ru. Официальный сайт: www.mgpu.ru.

21.07.2018 г.

Ирина Викторовна Якушевич

*Подпись руки И. В. Якушевич подтверждено.
Мавина специалист финансово-экономической дирекции*

